

1001 ночь.

Сказка о Джаллиаде и Шимасе

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 899-904](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 905-910](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 911-915](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 916-920](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 921-925](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 926-930](#)

Девятьсот шестнадцатая ночь

Когда же настала девятьсот шестнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда мальчик, сын царя Джиллиада, задал везиру Шимасу эти вопросы и тот ответил ему на них, он сказал: "Я понял то, что ты сказал мне о том, что относится к Аллаху великому и что относится к его тварям. Расскажи же мне о деле, удивляясь которому, смущается мой ум: я дивлюсь потомкам сынов Адама и тому, что пренебрегают они последней жизнью и не вспоминают о ней и любят жизнь дольную. Они же знают, что оставят се и выйдут из нее униженные".

"Да, – ответил Шимас. – Ты видишь, как дольная жизнь изменчива и как обманывает она тех, кто в ней пребывает, и это доказывает, что не вечно для благоденствующего благоденствие и для бедствующего бедствие. Не в безопасности житель здешнего мира от перемен его, даже если властвует он в жизни и блаженствует в ней, – неизбежно изменяются его обстоятельства, и поспешит к нему время перехода, и не должен человек доверять здешней жизни, и не полезен ему ее ложный блеск. А раз мы знаем это, мы знаем и то, что в наихудшем состоянии человек, который дал себя обмануть здешней жизни и забыл о жизни последней. И поистине, то благоденствие, которое ему досталось, не уравновесит страха, тягот и ужасов, что постигнут его после ухода из жизни. Мы знаем, – если бы знал раб, что постигнет его при наступлении смерти и при разлуке с окружающими его наслаждениями и благоденствием, он отказался бы от здешней жизни и от того, что есть в ней, и уверены мы, что последняя жизнь лучше для нас и полезнее".

И сказал мальчик: "О мудрец, рассеялся мрак, окутывающий мое сердце, благодаря твоему сияющему светильнику, и ты направил меня на стези, по которым ты шел, наследуя истине, и вручил мне светоч, при котором я нижу".

И поднялся тут один мудрец из числа присутствовавших и сказал: "Когда наступает время весны, неизбежно зайцу искать пастбища вместе со слоном. Я услышал от гас, в вопросах и толкованиях, вещи, которых, я думаю, никогда не слышал, и призывает это меня к тому, чтобы просить вас кое о чем. Скажите мне, каков лучший дар здешней жизни?" – "Здоровье телесное, надел дозволенный и праведный сын", – ответил мальчик. И мудрец сказал: "Расскажите мне, что есть малое и что есть великое". – "Великое, – ответил мальчик, – есть то, чему подчиняется меньшее, а малое есть то, что подчиняется большему". – "Расскажите мне, – сказал мудрец, – каковы те четыре вещи, в которых едины все твари". – "Твари едины в еде и питье, в сладости сна, в страсти к женщинам и в предсмертных мучениях", – сказал мальчик. И мудрец спросил: "А каковы три вещи, которых никто не может лишиться их безобразности?" – "Это глупость, низость нрава и ложь", – ответил мальчик. И мудрец спросил: "А какая ложь наилучшая, хотя ложь вообще безобразна?" – "Это ложь, которая отводит от лгущего вред и привлекает к нему пользу", – ответил мальчик. И мудрец спросил: "А какая правда безобразна, хотя правда вообще прекрасна?" – "Когда кичится человек тем, что у него есть, и самодоволен", – ответил мальчик. И мудрец спросил: "А что безобразнее всего в безобразном?" – "Когда обольщен человек тем, чего в нем нет", – ответил мальчик. И мудрец спросил: "Кто из людей самый глупый?" – "Тот, у кого нет другого помышления, как о том, что он вкладывает в свою утробу", – ответил мальчик. И Шимас сказал: "О царь, ты наш царь, но мы хотим, чтобы назначил ты своего сына царем после себя, а мы его слуги и подданные".

И тут царь стал побуждать присутствующих мудрецов и людей, чтобы они запомнили то, что слышали от царевича, и поступали согласно этому. И велел он им исполнять приказания своего сына, ибо он назначил его после себя наследником, чтобы был он преемником власти своего отца. И он взял обет со всех жителей царства – мудрецов и витязей, старцев, детей и остальных людей, что у них не будет о нем разногласия и они не нарушат его приказаний.

И исполнилось царевичу семнадцать лет, и царь заболел сильной болезнью, так что приблизился к смерти. И когда понял царь, что смерть спустилась к нему, он сказал своим людям: "Вот болезнь смертельная постигла меня. Позовите ко мне моих близких и моего сына и соберите ко мне жителей моего царства, так чтобы не осталось из них никого, кто бы не явился".

И вышли, и позвали людей близких, и возгласили во всеуслышание людям далеким, и все пришли, и вошли к царю, и спросили его: "Каково тебе, о царь, и чего ты ждешь для себя от этой болезни?" – "Болезнь моя, – ответил царь, – та болезнь, от которой будет кончина. Пронзила меня стрела, как судил мне Аллах великий, и сейчас для меня последний день из дней земной жизни и первый день из дней последней жизни. Подойди ко мне", сказал он потом сыну. И мальчик подошел к нему, плача столь сильным плачем, что едва не промочил его постели, и глаза царя прослезились, и заплакали все, кто присутствовал.

"Не плачь, о сын мой, – сказал царь своему сыну, – я не первый из тех, с кем случилось predetermined. Это бывает со всем, что сотворил Аллах. Бойся Аллаха и твори благое, чтобы опередило оно тебя у того места, к которому направляются все твари. Не слушайся страсти и занимай душу поминанием Аллаха и стоя, и сидя, и бодрствуя, и во сне и поставь истину у себя перед глазами – вот мое последнее слово тебе и конец..."

И Шахразуду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот семнадцатая ночь

Когда же настала девятьсот семнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда царь Джиллиад дал своему сыну это наставление и назначил его после себя на царство, мальчик сказал отцу: "Ты знаешь, о батюшка, что я был тебе всегда послушен, хранил твои наставления, исполнял твои приказания и искал твоего благоволения. Прекрасным был ты мне отцом, так как же мне выйти после твоей смерти за пределы того, что тебе угодно? Хорошо воспитав меня, ты меня покидаешь, и я не могу тебя вернуть. Когда я запомню твое наставление, я буду счастлив, и достанется мне доля величайшая".

И сказал ему тогда царь (а был он до предела погружен в предсмертные мучения): "О сынок, придерживайся десяти качеств, и даст тебе Аллах из-за них пользу в дольной жизни и в последней, а именно: когда разгневаешься, – сдерживай гнев, когда будешь испытан, – терпи, когда говоришь, – говори правду, когда обещаешь, – исполняй, когда судишь, – будь справедлив, когда обладаешь властью, прощай. Оказывай почет твоим военачальникам, милуй врагов и расточай врагам благодеяния и удерживай себя от вреда им. Придерживайся также и десяти других качеств, за которые Аллах наградит тебя среди жителей твоего царства, а именно: когда делишь, – будь справедлив, когда наказываешь по праву, – не зlobствуй, когда вступаешь в договор, – будь верен ему, принимай добрый совет, оставь упрямство и заставляй подданных держаться обычаев и установлении похвальных. Будь справедливым судьей между людьми, чтобы любили тебя и большие и малые и боялся бы тебя гордец и вносящий порчу".

И затем царь обратился к мудрецам и эмирам, которые присутствовали при назначении им своего сына на царство после себя: "Берегитесь послушаться приказа вашего царя и пренебречь послушанием вашему начальнику, ибо от этого погибнет ваша земля, рассеется ваше

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

единение, пострадает ваше тело и пропадет ваше имущество, и позлорадствуют тогда ваши враги. Вы знаете, какой обет вы мне дали, и таков же пусть будет ваш обет этому мальчику, и пусть союз, бывший у меня с вами, будет также у вас с ним. Слушайте его и повинуйтесь его приказу, ибо в этом польза для ваших обстоятельств, и держитесь с ним того, чего держались со мной, – ваши дела будут в порядке, и благим будет ваше положение. Вот он, ваш царь и ваш благодетель. Конец".

И потом, после этого усилились предсмертные муки царя, и его язык стал коснеть. Он прижал к себе своего сына, поцеловал его и возблагодарил Аллаха, а потом умер, и вознесся его дух. И стали его оплакивать все его подданные и жители царства. А потом они завернули его в саван и похоронили с почетом, уважением и славой, и вернулись вместе с юношей, и облачили его в царскую одежду, и увенчали его венцом его отца, и надели ему на палец перстень, и посадили его на царский престол.

И шел с ними мальчик путем своего отца, проявляя кротость и справедливость и оказывая им благодеяния недолгий срок. И затем предстала перед ним земная жизнь и привлекла его своими страстями, и вкусил юноша ее улады, и обратился к ее утехам. Забыл он клятвы, которыми обязал его отец, и отбросил повинование родителю своему, и пренебрег

своим царством. И пошел он путем, на котором была его гибель, и усилилась в нем любовь к женщинам, так что он не мог слышать ни об одной прекрасной женщине без того, чтобы не послать за ней и не жениться на ней. И собрал он женщин число большее, чем собрал Сулейман ибн Дауд, царь сынов Израиля, и каждодневно уединялся с несколькими из них и оставался с теми, с кем уединялся, целый месяц, не выходя от них и не спрашивая о своем царстве и власти и не рассматривая обид подданных, которые ему жаловались, и когда ему писали, он не давал ответа. И когда увидели и узрели, что он решил пренебречь рассмотрением дел и беспечно относится к делам своего правления и делам подданных, люди убедились, что вскоре постигнет их беда.

И показалось это им тяжким, и они обратились друг к другу, наперерыв упрекая себя, и Одни из них сказали другим: "Пойдем к Шимасу, наибольшему из его везирей, расскажем ему наше дело и осведомим его о том, каковы дела этого царя, чтобы он его наставил, а иначе вскоре постигнет нас беда. Поистине, этого царя ошеломила земная жизнь своими уладами и опутала своими узами". И они поднялись, и пришли к Шимасу, и сказали ему: "О ученый мудрец, этого царя ошеломила земная жизнь своими уладами и опутала своими узами, и обратился он к ложному и действует, внося порчу в свое царство. А из-за порчи царства портится весь народ и идет наше дело к гибели. И по причине этого мы пребываем месяц и много дней, не видя его, и не исходят от него к нам приказы ни везиру, ни кому-либо другому, и невозможно доложить ему о нужде, и не рассматривает он приговоров и не заботится об обстоятельствах коголибо из подданных, так как он не думает о них. Мы пришли, чтобы рассказать тебе истину об этих делах, так как ты старше всех нас и совершеннее, и не должно быть бедствия в той земле, где ты пребываешь, ибо ты более всех властен исправить этого царя. Ступай же поговори с ним – может быть, он примет твои слова и вернется к Аллаху".

И Шимас поднялся, и пошел, и встретился с тем, до кого мог добраться, и сказал ему; "О превосходный юноша, я прошу тебя испросить мне позволение войти к царю, ибо у меня есть дело, из-за которого я хочу видеть его лицо, и я расскажу ему о нем и послушаю, что он мне ответит". И юноша в ответ ему сказал: "Клянусь Аллахом, о господин мой, царь уже месяц никому не позволяет входить к себе, и мне тоже, и все это время я не видел его лица. Но я укажу тебе, кто попросит для тебя у него позволения. Схватись за такого-то прислужника – он стоит у изголовья царя и носит ему кушанье из кухни, – и когда он выйдет на кухню, чтобы взять кушанье, попроси его о том, что тебе нужно – он сделает, как ты желаешь".

И Шимас отправился к дверям кухни и немного посидел, и вдруг подошел тот прислужник, желая войти в кухню, и Шимас заговорил с ним и сказал: "О сынок, мне хочется встретиться с царем и передать ему слова, которые его касаются. Будь милостив – когда он кончит обед и его душе станет приятно, поговори с ним за меня и возьми мне от него позволение войти к нему, чтобы поговорить с ним о том, что ему подобает слышать". И прислужник отвечал: "Слушаю и повинуюсь!"

И когда он взял кушанье и отправился с ним к царю, и тот поел, и его душе стало приятно, прислужник сказал ему: "Шимас стоит у дверей и хочет от тебя позволения войти, чтобы осведомить тебя о делах, которые тебя касаются". И царь испугался, и встревожился из-за этого, и приказал слугам ввести к себе Шимаса..."

И Шахразуду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот восемнадцатая ночь

Когда же настала девятьсот восемнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда царь велел слуге ввести к себе Шимаса, слуга вышел к Шимасу и пригласил его войти. И Шимас, войдя к царю, пал ниц перед Аллахом и, поцеловав царю руки, пожелал ему блага. И царь спросил: "Что тебя поразило, о Шимас, что ты потребовал входа ко мне?" "Уже долгое время, – ответил Шимас, – я не видел лица царя, моего господина, и я сильно стосковался по тебе, и вот теперь я увидел твое лицо и пришел к тебе с речью, которую я изложу тебе, о царь, поддержанный всякой милостью".

"Говори, что тебе вздумалось", – молвил царь. И Шимас сказал: "Знай, о царь, что Аллах великий наделил тебя таким знанием и мудростью, несмотря на юность твоих лет, какой не наделял никого из царей прежде тебя, и завершил Аллах это для тебя царской властью, и любезно Аллаху, чтобы ты не переходил от того, что он даровал тебе, к иному, по причине послушания его; не враждуй же с ним сокровищами твоих достоинств – тебе подобает хранить его заповеди и повиноваться его велениям. Я вижу, что за эти немногие дни ты забыл своего отца и его заповеди и отбросил его заветы и пренебрег его увещаниями и словами, и не дорожишь ты его справедливостью и законами, не помнишь милостей к тебе Аллаха и не отмечаешь их благодарностью". – "Как так и в чем причина этого?" – спросил царь. И Шимас сказал: "Причина этого в том, что ты перестал заботиться о делах твоего царства и о делах твоих подданных, которые возложил на тебя Аллах. Ты обратился к твоей душе и к тому, что она тебе разукрасила из ничтожных страстей здешнего мира, а ведь сказано: польза царства, веры и подданных – вот то, что надлежит царю блюсти. Мое мнение, о царь, что тебе следует хорошенько подумать об исходе твоего дела, и увидишь ты ясный путь, на котором спасение. Не обращай к усладе ничтожной, преходящей, ведущей к трясине гибели, – тебя постигнет то, что постигло ловившего рыбу".

"А как это было?" – спросил царь. И Шимас сказал: "Дошло до меня, что один рыбак пошел к реке, чтобы половить в ней, по обычаю, и когда он дошел до реки и шел по мосту, он увидел большую рыбу и сказал про себя: "Мне нет нужды оставаться здесь, я пойду и последую за этой рыбой туда, куда она направляется, и захвачу ее, и она избавит меня от нужды в ловле на несколько дней".

И он обнажился, и спустился в воду, и поплыл вслед за рыбой, и течение воды подхватило его и влекло до тех пор, пока он не захватил рыбу и не поймал ее. И он оглянулся, и оказалось, что он далеко от берега, и, увидев, куда занесло его течением, рыбак не оставил рыбу и не вернулся, но подверг себя опасности, схватив рыбу обеими руками, предоставил себя току воды. И вода влекла его до тех пор, пока не закинула в пучину водоворота, из которого не мог вырваться никто из попавших в него. И тогда рыбак стал кричать и говорить: "Спасите утопающего!" И подошли люди из сторожей реки и сказали: "Что с тобой и что тебя поразило, что ты вверг себя в эту великую опасность?" – "Я тот, кто покинул ясный путь, на котором было спасение, и обратился к страсти и гибели", – ответил рыбак. И ему сказали: "О такой-то, как же это ты покинул путь спасения и ввел себя в погибель? Ты же давно знаешь, что никто из попавших сюда не спасся, что же помешало тебе выбросить то, что было у тебя в руке, и спастись ты бы спас свою душу и не впал бы в погибель, из которой нет спасения. А теперь никто из нас не будет тебя спасать от гибели".

И человек пресек надежду, что будет жить, и бросил то, что было у него в руке и к чему побуждала его душа, и погиб ужасной гибелью.

И я привел тебе, о царь, эту притчу лишь для того, чтобы ты оставил эти ничтожные дела, которые отвлекают тебя от дел, тебе полезных, и подумал бы о том, что ты обязан делать, управляя подданными и поддерживая порядок в своем царстве так, чтобы никто не видел в тебе порока".

"Что же ты мне прикажешь?" – спросил царь. И Шимас сказал: "Когда наступит завтрашний день и ты будешь здоров и благополучен,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

позволь людям входить к тебе и рассматривай их дела. Попроси у них прощения и обещай им с своей стороны и благо и хорошие поступки".

"О Шимас, – сказал царь, – ты говорил правильно, и я сделаю то, что ты мне посоветовал, завтра, если захочет Аллах великий".

И Шимас вышел от царя и осведомил людей обо всем, что царь ему говорил, а когда наступило утро, царь вышел из уединения и разрешил людям входить к нему. Он начал просить у них прощения и обещал, что будет делать, что им любо. И все были довольны этим и ушли, и каждый отправился в свое жилище. А потом одна из жен царя, самая им любимая и уважаемая, вошла к нему и увидела, что цвет его лица изменился и он размышляет о своих делах после того, что услышал от старшего своего везира, и сказала ему: "Что это я вижу, о царь, ты встревожен душой? Жалуешься ли ты на что-нибудь?" – "Нет, – ответил царь, – но наслаждения, в которые я погрузился, отвлекли меня от моих дел. Отчего стал я так пренебрегать моими обстоятельствами и обстоятельствами подданных? Если я буду продолжать это, скоро выйдет власть из моих рук".

И жена его в ответ ему сказала: "Я вижу, о царь, что ты обмарываешься в твоих наместниках и везирах. Они хотят только досадить тебе и провести тебя, чтобы ты не получал от твоей власти всей сладости и не пользовался бы благоденствием и покоем. Они, напротив, хотят, чтобы ты проводил жизнь, устраняя от них тяготы, и чтобы вся твоя жизнь прошла в трудах и утомлении и стал бы ты подобен тому, кто убил себя ради пользы другого, или сделался бы подобен юноше с ворами".

"А как это было?" – спросил царь. И жена его сказала:

"Говорят, что семеро воров вышли однажды красть, по обыкновению. Они проходили мимо сада, где были свежие орехи, и вошли в этот сад и вдруг увидели молодого мальчика, который стоял перед ними. И они сказали: "О юноша, не желаешь ли ты войти с нами в этот сад, влезть на это дерево и поесть вдоволь орехов и сбросить с него орехи нам?" И юноша согласился на это..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот девятнадцатая ночь

Когда же настала девятьсот девятнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда юноша согласился на предложение воров и вошел с ними, они стали говорить друг другу: "Посмотрите, кто из нас всех легче и моложе, и подымите его". – "Мы не видим никого тоньше этого юноши", – сказали воры. И, подняв юношу, они сказали ему: "О юноша, не бери с дерева ничего, чтобы кто-нибудь тебя не увидел и не причинил тебе вреда". – "Как же мне сделать?" – спросил юноша. И воры сказали: "Сядь посреди дерева и качай каждую ветку сильным качанием, чтобы с нее сыпалось то, что висит на ней, а мы будем подбирать плоды, и когда кончится все, что есть на дереве, ты спустишься к нам и возьмешь свою долю из того, что мы подобрали".

И юноша забрался на дерево и стал раскачивать ветки, какие видел, и орехи сыпались с них, а воры их собирали. И это было так. И вдруг они увидели, что владелец сада стоит подле них, когда они это делают. "Что вы делаете здесь?" – спросил он. И воры сказали: "Мы ничего не взяли с этого дерева, но мы проходили мимо и увидели на нем этого юношу, и подумали, что он хозяин дерева, и попросили его угостить нас орехами. И он потряс ветки, и с них посыпались орехи, и на нас нет греха". – "А ты что скажешь?" – спросил хозяин юношу. И тот ответил: "Эти люди солгали, а я скажу тебе правду. Мы пришли сюда все вместе, и они велели мне залезть на это дерево и трясти ветки, чтобы орехи с них посыпались, и я послушался их". – "Ты вверг себя в большую беду, – сказал хозяин дерева, – но воспользовался ли ты чем-нибудь и поел ли сам орехов?" – "Я ничего не съел", – сказал юноша. А хозяин дерева молвил: "Теперь я узнал твою глупость и неразумие. Ты старался погубить свою душу для пользы других. Нет мне против вас пути, – сказал он потом ворами, – уходите своей дорогой". И он схватил мальчика и наказал его.

Таковы и твоя везири и вельможи твоего царства – они хотят погубить тебя для пользы своих дел и сделают с тобой то же, что сделали воры с юношей".

"Истину сказала ты, – молвил царь, – и правдив твой рассказ! Я не выйду к ним и не оставляю наслаждений".

И затем он провел ночь со своей женой в приятнейшей жизни, пока не наступило утро. А когда наступило утро, везир поднялся и собрал вельмож царства вместе с теми, кто явился из подданных, и они подошли к дверям царя, радостные и довольные. Но им не открыли дверей, и царь не вышел к ним и не позволил им войти к себе. И они, потеряв надежду, сказали Шимасу: "О достойный везирь и совершенный мудрец, разве не видишь ты, каковы обстоятельства этого ребенка, малолетнего и малоумного, который прибавил к своим грехам ложь? Посмотри на его обещание тебе, как он его нарушил и не исполнил а того, что обещал. Это грех, который ты должен присоединить к его грехам. Мы надеемся, что ты войдешь к нему второй раз и посмотришь, в чем причина его задержки и отказа выйти. Мы не порицаем такого дела при его дурных качествах, ибо он дошел до предела черствости".

И Шимас отправился к царю и, войдя к нему, сказал: "Мир над тобою, о царь! Как это ты мог обратиться к ничтожной усладе и пренебречь великим делом, о котором тебе следует заботиться, и оказался подобен владельцу верблюдицы, который вырос на ее молоке, и так прекрасно было ее молоко, что он забывал укрепить ее повод. И однажды он начал ее доить и не позаботился о поводе. И когда верблюдица почувствовала, что повод отпущен, она вырвалась и умчалась в пустыню. И этот человек лишился молока и верблюдицы, и вред, который он испытал, был больше, чем польза. Подумай, о царь, о том, в чем польза для тебя и для твоих подданных. Не подобает ведь человеку постоянно сидеть у дверей кухни из-за того, что он нуждается в кушанье, и не следует ему часто сидеть с женщинами из-за своей склонности к ним, и как ищет человек в кушанье того, что устраняет голод, и в питье того, что устраняет жажду, так же надлежит человеку разумному из его двадцати четырех часов удовлетворяться каждый день двумя часами в обществе женщин, а остальное время тратить на дела, полезные для него и полезные для его подданных. Пусть не затягивает он пребывания с женщинами и уединения с ними больше, чем на два часа, – в этом вред для его ума и тела, так как женщины не призывают к благому и не указывают пути к нему. Не следует человеку принимать от женщины слова или дела, и дошло до меня, что многие люди погибли из-за женщин, и один из них человек, который погиб из-за пребывания со своей женой, так как он послушался ее в том, что она ему велела.

"А как это было?" – спросил царь. И Шимас сказал: "Говорят, что у одного человека была жена, которую он любил, и пользовалась она у него уважением, и он слушался ее слов и поступал согласно ее суждению. А у него был сад, который он недавно посадил своей рукой, и он ходил туда каждый день, чтобы ухаживать за садом и поливать его. И в один из дней жена его спросила: "Что ты посадил в твоём саду?" И он ответил: "Все, что ты любишь и хочешь. Я стараюсь хорошо ухаживать за ним и поливать его". – "Не хочешь ли взять меня и погулять со мной там, чтобы я на него посмотрела, а я помолюсь за тебя праведной молитвой, ибо моя молитва бывает услышана", – сказала женщина. И ее муж молвил: "Хорошо, завтра я возьму тебя".

И на утро этот человек взял жену с собой и отправился с ней в сад, и они вошли туда. И их увидели двое юношей, и один из них сказал другому: "Этот человек – прелюбодей, а эта женщина – прелюбодейка. Они вошли в этот сад только для того, чтобы прелюбодействовать".

И юноши пошли вслед за ними, чтобы посмотреть, каково будет их дело, и оба они остановились на краю сада, а человек с женой вошел в сад, и они расположились в нем. И человек сказал своей жене; "Помолись за меня молитвой, которую мае обещала". И его жена ответила: "Я не помолюсь за тебя, пока ты не исполнишь мне нужды, которой желают женщины от мужчин". – "Горе тебе, о женщина! – воскликнул ее муж. – Разве того, что я делал дома, недостаточно? А здесь я боюсь позора, и, может быть, это отвлечет меня от моих дел. Разве ты не боишься, что кто-нибудь нас увидит?" "Нам нечего об этом задумываться, – сказала женщина, так как мы не совершаем ничего мерзкого или запретного. А что касается поливки сада, то с этим можно повременить, и ты властен его поливать в какое угодно время".

И она не принимала от него извинений или доводов и приставала к нему, требуя совокупления. И ее муж встал и лег с нею, и когда упомянутые юноши увидели это, они подскочили к ним и схватили их и сказали: "Мы вас не выпустим, потому что вы прелюбодеи, и если мы не упадем на эту женщину, мы донесем о вашем деле". И ее муж воскликнул "Горе вам, – это моя жена, и я – хозяин сада!" Но юноши не

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

стали слушать его слов и подошли к женщине, и та стала кричать и звать своего мужа на помощь, говоря ему: "Не давай этим мужчинам меня опозорить!" И ее муж подошел к ним, зовя на помощь, и один из юношей повернулся к нему и, ударив его кинжалом, убил. И они подошли к женщине и опозорили ее..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до девяносто двадцати

Когда же наступила ночь, дополняющая до девяносто двадцати, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда юноша убил мужа этой женщины, оба юноши вернулись к женщине и опозорили ее."

И мы сказали это тебе, о царь, лишь для того, чтобы ты знал, что не следует человеку слушаться женщины и повиноваться ей в делах и принимать ее мнение при совете. Берегись облачаться в одежду неразумения после одежды мудрости и знания и следовать дурному мнению, после того как узнал ты мнение верное и полезное. Не гонись за малым наслаждением, исход которого – порча и которое приводит к убытку, большому, жестокому".

И когда царь услышал это от Шимаса, он сказал ему: "Завтра я выйду к ним, если захочет Аллах великий".

И Шимас вышел к тем, кто был тут из знатных людей царства, и осведомил их о том, что сказал царь. И дошло до той женщины сказанное Шимасом, и она вошла к царю и сказала ему: "Подданные – рабы царя, а теперь я вижу, что ты, о царь, раб твоих подданных, так как ты их боишься и опасаясь их зла, а они хотят испытать твою внутреннюю сущность, и если увидят, что ты слаб, станут презирать тебя, а если увидят, что ты смел, будут тебя бояться. Так поступают дурные везири со своим царем, ибо хитрости их многочисленны, и я изъяснила тебе истину в их кознях. Если ты согласишься с тем, чего они хотят, они отвратят тебя от твоего дела к тому, что им нужно, и непрерывно будут переводить тебя от одного дела к другому, пока не ввергнут тебя в погибель и будешь ты подобен купцу с ворами".

"А как это было?" – спросил царь. И она сказала: "Дошло до меня, что был один купец, у которого было много денег, и он отправился со своим товаром, чтобы продать его в какой-то город. И, достигнув этого города, нанял себе там дом и поселился в нем. И увидели его воры, которые выслеживали купцов, чтобы красть их имущество, и отправились к дому этого купца, и стали ухитряться, чтобы войти туда, но не нашли пути к нему. И тогда их начальник сказал им: "Я сделаю для вас это дело".

И он ушел, и оделся в одежду врачей, и повесил на плечо мешок с какими-то лекарствами, и начал кричать: "Кому нужен врач?" И дошел до дома этого купца. И он увидел, что купец сидит за обедом, и спросил его: "Нужен тебе врач?" И купец ответил: "Я не нуждаюсь во враче, но садись, поешь со мной". И вор сел напротив купца и стал есть с ним, а этот купец здорово ел. И вор сказал про себя: "Вот я и нашел подходящий способ!" И он обратился к купцу и сказал: "Я обязан дать тебе совет из-за того блага, которое мне от тебя досталось, я не могу утаить от тебя этого совета. Я вижу, что ты человек, который много ест, и это причина болезни твоего желудка. Если ты не поспешишь и не постарайся себя вылечить, болезнь приведет тебя к гибели". – "Мое тело здорово, и желудок у меня варит быстро, – сказал купец, – и если я хорошо ем, то нет от этого в моем теле болезни, хвала и благодарение Аллаху". – "Это только так тебе кажется, – сказал ему вор, – а я узнал, что внутри тебя скрыта болезнь. Если ты хочешь меня послушаться – лечись". – "А где я найду того, кто знает, как меня вылечить?" – спросил купец. И вор сказал ему: "Целитель – один лишь Аллах, а врач, подобный мне, лечит больного по мере способности". – "Покажи же мне лекарство и дай мне его сколько-нибудь", – сказал купец. И вор дал ему порошки, где было много мирры, и сказал: "Прими это сегодня вечером".

И купец взял от него порошки, а когда наступила ночь, он принял часть их и увидел, что это мирра, противная на вкус, но ничего не заподозрил. И когда он принял ее, то почувствовал в ту ночь в себе легкость. А когда наступил следующий вечер, пришел вор с лекарствами, где было мирры больше, чем в первом, и дал купцу часть их. И когда купец принял, его прослабило ночью, но он вытерпел это и ничего не заподозрил. И когда вор увидел, что купец обращает внимание на его слова и доверяет ему, он убедился, что купец не будет ему прекословить, и пошел, и принес убивающее лекарство, и отдал его купцу, и тот взял его у вора и выпил. И когда он выпил это лекарство, то, что было у него в утробе, опустилось вниз, и кишки его порвались, и он наутро сказался мертвым. И воры пришли и взяли все, что принадлежало купцу.

И я, о царь, рассказала тебе все это лишь для того, чтобы ты не принимал слов этого обманщика – иначе тебя постигнут дела, от которых погибнет твоя душа".

"Ты права, – ответил царь, – и я не выйду к ним". И когда наступило утро, люди собрались и подошли к дверям царя и просидели большую часть дня, пока не отчаялись в том, что он выйдет, а затем они вернулись к Шимасу и сказали: "О философ мудрый и ученый опытный, разве не видишь ты, что этот глупый ребенок все больше лжет нам и что отнятие власти из его рук и замена его другим – правильна, ибо наши обстоятельства придут после этого в порядок и исправятся наши дела? Но войди к нему в третий раз и осведоми его о том, что нас удерживают от восстания против него и отнятия у него власти только благодеяния его отца и клятвенные обещания, которые он взял с нас. Завтра мы соберемся все до последнего, возьмем оружие и разрушим ворота этой крепости. И если он выйдет к нам и сделает то, что нам любо, будет неплохо, а иначе мы войдем к нему и убьем его и отдадим власть в руки другого".

И везирь Шимас пошел, и вошел к царю, и сказал ему: "О царь, погружившийся в страсти и забавы, что ты делаешь со своей душой? Узнать бы, кто подстрекает тебя к этому! Если ты сам навлекаешь на себя беду, то исчезла добродетель, мудрость и чистота, которую мы в тебе знали. О, если бы знать, кто изменил тебя и привел от разума к глупости, от верности к грубости, от мягкости к черствости и от внимания ко мне к пренебрежению мной! Как же это – я три раза наставляю тебя, и ты не принимаешь моего наставления. Я указываю тебе правильные действия, а ты не слушаешься моего указания. Скажи мне, что значит эта небрежность и невнимание и кто подстрекает тебя к этому? Знай, что жители твоего царства собираются войти к тебе и убить тебя и отдать твою власть другому. Есть ли у тебя сила против них всех и можешь ли ты спастись из их рук или оживить свою душу после убиения? Если все это тебе даровано, то ты в безопасности, и нет нужды тебе в моих словах; если же тебе нужна жизнь и власть, то приди в себя, укрепи свое царство и покажи людям силу своей мощи. Доказательство этого то, что они знают, как ты молод годами и предался страстям и забавам, – ведь если камни, которые долго пролежали в воде, вынуть и ударить друг о друга, от них вспыхивает огонь. Твоих подданных – множество, и они сговорились против тебя и хотят передать твою власть другому, и они достигнут того, чего хотят, – твоей гибели, – и будешь ты подобен волку с лисицами..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.